

Десаи Р.

DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-4-60-68

Р. Десаи

Университет Манитобы (Виннипег, Канада)

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА ТЕКУЩЕГО КРИЗИСА: ПОТЕНЦИАЛ НООНОМИКИ¹

Аннотация: исследуется концепция международных отношений капиталистического мира, показывающая, что вопреки широко распространенной тенденции воспринимать Маркса как теоретика «глобализации», он на самом деле серьезно относился к существованию национальных государств и национальных экономик, считая, что взаимоотношения между ними возникают из противоречий капиталистической системы. Определяются общие для феноменов «ноономика» и «геополитическая экономика» признаки, концептуально сближающие их с историческим материализмом Маркса.

Ключевые слова: ноономика, геополитическая экономика, марксизм, кризис мировой экономической системы, противоречия капитала, международные отношения, творческое начало, социализация.

Для цитирования: Десаи Р. (2023). Геополитическая экономика текущего кризиса: потенциал ноономики // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 2, № 4, С. 60–68. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-4-60-68

Radhika Desai

University of Manitoba (Winnipeg, Canada)

THE GEOPOLITICAL ECONOMY OF THE CURRENT CRISIS: POTENTIAL OF NOONOMY

Abstract: The paper explores the concept of international relations of the capitalist world. The results show that contrary to the widespread tendency to perceive Marx as a theorist of “globalization,” he in fact took the existence of national states and national economies seriously, believing that the relationships between them arise from the contradictions of the capitalist system. The features common to the phenomena of “noonomy” and “geopolitical economy” are identified, conceptually bringing them closer to the historical materialism of Marx.

Keywords: noonomy, geopolitical economy, marxism, crisis of the world economic system, contradictions of capital, international relations, creativity, socialization.

¹ Статья подготовлена по материалам доклада на 35-сессии международного теоретического семинара ИНИР им. С.Ю. Витте «Глобальные трансформации XXI века: будущее человека, рынка и капитала» (29 августа – 01 сентября 2023 г.) Бодрум, Турция.

For citation: Desai R. (2023). The Geopolitical Economy of the Current Crisis: Potential of Noonomy. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, Vol. 2, No. 4, pp. 60–68. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-4-60-68

拉迪卡·德赛

马尼托巴大学(加拿大, 温尼伯)

当前危机中的地缘政治经济与智慧经济的作用

摘要: 本文探讨了一种关于资本主义世界国际关系的观点, 这种观点反对将马克思视为 "全球化" 理论家这种普遍看法, 而是认为实际上马克思严肃对待民族国家和民族经济的存在, 认为它们之间的关系跟源于资本主义制度的矛盾。本文指出了 "智慧经济" 和 "地缘政治经济" 现象的共同特征, 这些特征使它们在总体上更接近于马克思的历史唯物主义理论。

关键词: 智慧经济、地缘政治经济、马克思主义、世界经济体系危机、资本矛盾、国际关系、创造性、社会化。

引用注释: 拉迪卡·德赛(2023). 当前危机中的地缘政治经济与智慧经济的作用//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选. Vol. 2, No. 4, pp. 60–68. DOI: 10.37930/2782-618X-2023-2-4-60-68

Сегодня я хочу порассуждать о том, как геополитическая экономика капитализма, по сути, его противоречивая динамика на международном уровне «отношений производящих наций» (говоря словами Маркса), в настоящее время накапливает исторические силы для продвижения к ноономике. Но для начала давайте определимся с терминами.

Я рассматриваю ноономику, разработанную в работах Сергея Бодрунова [Bodrunov, 2018; Bodrunov, 2023] и в последнее время привлекающую внимание множества авторов¹, как теорию о реконструкции общества для реализации потенциала развития человечества, развития как производительных сил, так и самого человека, причем в гармонии с природой и обществом. Понимание развития производительных сил в ноономике близко к их понимаю в рамках марксистского учения. Взяв пример со Смита, Маркс тоже считал, что разделение труда или то, что он предпочитал называть «социализацией труда», лежит в основе роста общественного производительного потенциала [Marx, 1867]. Чтобы эти потенциалы развивались в полной мере и продолжали развиваться в будущем, необходимо организовать общество таким образом, чтобы полностью высвободилось социальное творческое начало человека и обеспечивалась непрерывность его течения. Хотя Маркс верил, что капитализм разовьет эти силы до значительной, более того, исторически беспрецедентной степени, он также полагал, что в конечном итоге это станет препятствием для их дальнейшего развития. А чтобы продолжить развитие, человечеству придется

¹ Anthology of Noonomy: Fourth Technological Revolution and Its Economic, Social and Humanitarian Consequences: Technology and Socio-Economic Progress: Traps and Opportunities for the Future / edited by S.D.Bodrunov. – Leiden; Boston: Brill, 2022. – 225 p.

перейти от капитализма к новой общественной форме – социализму, который позволит человеческому производственному потенциалу совершенствоваться и дальше. Разделяя это понимание, ноономика, как и марксизм, в своей основе стремится к реорганизации общества.

Геополитическая экономия – это мой термин для собственно историко-материалистического анализа международных отношений, который может успешно охватить эволюцию капиталистического мирового порядка вплоть до современной эпохи многополярности [Desai 2013]. Это означает, что в основе капитализма лежит понимаемая Марксом противоречивость производства ценности. Как классовая борьба – между классом капиталистов и рабочим классом, между капиталистами и их фракциями – возникает из-за противоречий капитализма, будь то недостаток спроса, тенденция к снижению нормы прибыли или любая из многих других сфер, в которых капитализм порождает противоречия, будь то межклассовые или внутриклассовые [Desai, 2021], так и борьба между нациями также возникает из-за тех же противоречий.

Эта борьба может принимать форму конкуренции между крупными капиталистическими странами за рынки, технологии или за «экономическую территорию». Или форму противодействия между империалистическими странами и странами, сопротивляющимися имперскому господству. Господствующие капиталистические страны пытаются разрешить противоречия капитализма, частично прибегая к империализму за рубежом, и часто им удается подчинить многие другие государства, тем самым лишая их возможности развития.

Но есть страны, которые сопротивляются такому империализму. Суть этого сопротивления – ни что иное, как стремление к развитию, в котором империализм отказывает подчиненным ему странам. Хотя антиимпериалистическое сопротивление часто требовало войн и революций, чтобы обеспечить предварительные условия – национальную независимость и политическую автономию – для стремления к развитию, это стремление остается сутью антиимпериализма: автономное социальное или национальное развитие. Эта историческая тенденция к многополярности является главным аналитическим результатом геополитической экономики, а историческое стремление к развитию, на котором она основана, главной заботой ноономики [Bodrunov, Desai, Freeman, 2022].

Ноономика и геополитическая экономика находятся под глубоким влиянием марксизма, а также опираются на многие другие похожие взгляды. С самого начала важно отметить еще два момента. Во-первых, геополитическая экономика помещает в одну историческую рамку и нации, и классы как ключевых агентов истории. Капитализм нельзя понять только через классовую борьбу, международная борьба была и остается не менее важной для определения его исторического курса.

Во-вторых, если борьба классов и наций берет свое начало в одних и тех же противоречиях капитализма, то и исторический конец, к которому они стремятся, тоже один и тот же – реорганизация общества таким образом, чтобы освободить его членов для совместного развития сил производства в согласии с природой, без ограничений. Эта цель объединяет ноономику, геополитическую экономику и исторический материализм Маркса. Это осознание также позволяет нам понять, почему социализм впервые возник за пределами родины капитализма, приняв форму национальных проектов развития. Остановимся на этом вопросе подробно.

Текущий кризис

Кризис, в котором мы находимся сегодня, многогранен. Для многих он вслед за американским историком А.Дж. Майером напоминает т.н. «тридцатилетний кризис» между 1914 и 1945 годами. Для него это был не период сменяющих друг друга кризисов – Первая мировая война, волны революции, Великая депрессия – а единый кульминационный момент, заложенный в логике развития капитализма до этого момента.

Сегодня курс и состояние капитализма также лежат в основе кризиса. В критическом смысле важнейшим элементом нынешнего кризиса является кризис капитализма на его исторической родине, и вызванный им упадок капиталистического Запада, который проявляется на международной арене в виде изменения мирового порядка под руководством США и западных стран, казавшегося таким надежным всего два десятилетия назад.

Среди других элементов – подъем Китая и в гораздо меньшей степени других развивающихся экономик, неудача Запада в завоевании и удержании союзников и успех Китая и стран БРИКС в этом процессе. Эти изменения также связаны с изменениями в международном экономическом управлении, будь то процессы дедолларизации или формирование новых международных организаций экономического управления, созданных странами БРИКС и другими подобными странами именно потому, что Запад не будет сотрудничать в реформировании существующих.

Какова же геополитическая экономика кризиса? Один важный элемент становится понятным при сравнении с «тридцатилетним кризисом». По мнению А.Дж. Майера, это была международная гражданская война, которая включала в себя интенсивную классовую борьбу внутри стран, а также войны между ними. Однако сегодня в большинстве крупных капиталистических стран левые в значительной степени отошли на второй план, и, хотя противоречия капитализма нарастают и принимают кризисные масштабы, внутри страны они принимают форму политических потрясений и хаоса, которые направлены не на социальные преобразования, а на предотвращение резкого углубления социального раскола, являющегося результатом резкого роста неравенства (в терминологии трансформационной политики), в основном путем выбора между неолиберальным истеблишментом и еще более неолиберальными и авторитарными популистскими или даже фашистскими правыми. Как следствие, международный план кажется определяющим. Вот откуда берется оппозиция разлагающемуся старому порядку и поддержка создания альтернативы. Сегодня международное сопротивление загнивающему неолиберальному финансиализированному капитализму является историческим импульсом нашего времени.

Кризис старости капитализма

Хотя нынешний кризис часто называют «поликризисным», он не представляет собой смесь несвязанных кризисов. Второй отличительный элемент нынешнего кризиса заключается скорее в том, что он коренится во внутренней политической экономике родины капитализма – империалистических стран – как мы их называем. По сути, весь мир оказался в кризисе из-за внутренних проблем, возникших в одной из стран. Это очень важный момент, и лучший путь к его пониманию лежит через понимание Марксом капитализма и того, чем он закончится.

Этот тезис, содержащийся в главе 27 третьего тома «Капитала» [Marx, 1895], сегодня в значительной степени забыт. Так давайте вспомним его. Для Маркса капиталистическое

производство в его высшем развитии, т.е. когда оно достигает фазы монополии, является необходимым переходным моментом к превращению капитала обратно в собственность производителей, но уже не как частную собственность отдельных производителей, а как их собственность в качестве ассоциированных производителей, как непосредственно общественную собственность. Кроме того, это точка перехода к превращению всех функций, ранее связанных с владением капиталом в процессе воспроизводства, в простые функции ассоциированных производителей, в социальные функции [Marx, 1894, p. 568].

Задача этой главы состоит в том, чтобы объяснить, что, капитализм, достигнув фазы монополии, создает предпосылки для перехода в социализм. Здесь Маркс объясняет, что по мере того, как капиталистическое накопление приобретает все больший масштаб, оно само должно превратиться в социалистическое. Это больше не то, что может быть достигнуто отдельными капиталистами. Право собственности само по себе социализировано в форме акционерных обществ. Все функции, связанные с владением капитала, становятся функциями ассоциированных производителей. Они становятся социальными функциями.

Если понимать это с точки зрения развития сил производства через разделение труда или его обобществление, то Маркс хочет сказать, что к тому времени, когда капитализм достиг монополярной фазы, он завершил свою историческую работу, довел развитие сил производства до того уровня, до которого он мог его довести. Капитализм не мог пойти дальше, и дальнейшее развитие сил производства могло произойти только с установлением социализма.

И снова логика была предельно ясна. Капитализм постоянно и неустанно социализирует производство, хотя и достигает этой спасительной цели жестоко и хаотично. В конкурентной фазе капитализма, когда производство организуется через образование огромного количества конкурирующих фирм, которые с исторической точки зрения являются мелкими, производство социализируется *среди* этих конкурирующих фирм. На этапе монополии социализация труда совершает качественный скачок. По мере того как процесс конкуренции, устраняя все, кроме одной или нескольких наиболее эффективных фирм, приводит к монополии, а производство становится все более масштабным, оно социализируется в форме обширного и сложного разделения труда *внутри* фирм.

В этот момент, когда капиталистические формы собственности сами становятся социализированными, когда большинству становится ясно, что производство – это совместный труд ассоциированных производителей, капитализм теряет свое историческое оправдание и уступает место социализму.

Так оправдались ли ожидания Маркса? Большинство ответит «да». Однако на самом деле все гораздо сложнее. Да, это было ложью в том смысле, что, хотя капитализм уже достиг монополярной фазы в начале двадцатого века, как утверждалось в многочисленных работах по империализму того времени, и хотя «тридцатилетний кризис» был в значительной степени кризисом этого развития, мир не стал социалистическим в результате этого кризиса. Однако этот момент требует серьезных оговорок.

Во-первых, в конце «тридцатилетнего кризиса», будучи свидетелями того, как капитализм может разрушать общества и цивилизации в мировых войнах и великих депрессиях, а также того, чего достиг социализм в Советском Союзе, выдающиеся интеллектуалы, такие как Кейнс или Поланьи, ожидали, что мир совершит решительный поворот влево [Keynes, 1933; Keynes, 1936; Polanyi, 1944; Polanyi, 1945]. Примерно в то же время Хайек, опасаясь

такой же перспективы, написал *«Дорогу к крепостному праву»* (1944) как призыв не поддаваться социалистическому соблазну.

Во-вторых, хотя весь мир не стал социалистическим, присоединение Восточной Европы и Китая к числу социалистических стран означало, что значительная часть человечества повернулась к социализму. В то же время страны, вышедшие из-под колониального господства (во многом благодаря силе социалистического блока), все чаще приступали к реализации проектов автономного национального развития, которые имели явно левый уклон и часто называли себя «социалистическими».

В-третьих, в определенном смысле предвидения Маркса и более поздних интеллектуалов не оправдались даже в отношении крупных капиталистических стран. «Золотой век» роста, последовавший за «тридцатилетним кризисом», стал возможен именно потому, что даже эти страны повернули влево. Взяв многое из социалистического инструментария – макроэкономическую политику, направленную на обеспечение полной занятости, государственную собственность, поощрение сильных профсоюзов, прогрессивное налогообложение, контроль над движением капитала, финансовые репрессии и тому подобное [Hobsbawm, 1994, pp. 272-273] – ведущие капиталистические страны сильно реформировали капитализм. И именно эти реформы, создавшие широкие и глубокие рынки, сделавшие инвестиции привлекательными, стали причиной легендарного роста в последующие три десятилетия, а не восстановленная бодрость самого капитализма, которую он уже потерял, вступив в стадию дряхлой монополии в начале того же века.

В то время этот момент не был признан, и большинство аналитиков, включая большинство марксистов, склонны были приписывать показатели роста золотого века самому капитализму. Однако то, что произошло за десятилетия, прошедшие с момента окончания «золотого века» в 1970-х годах, сделало этот тезис неопровержимым.

Поскольку основополагающая система оставалась капиталистической, к концу 1960-х – началу 1970-х годов она неизбежно столкнулась с очередным серьезным кризисом. Этот кризис поставил западный мир перед серьезной развилкой. Он мог принять левую альтернативу и углубить социалистические реформы послевоенного периода, которые обеспечили «золотой век». Или же вместе с неолибералами, которые в то время все громче заявляли о себе, сказать, что в них и заключалась проблема и что их нужно свернуть, чтобы дать капиталу больше свободы, освободить его от бремени, которое наложили на него социалистические реформы.

Отчасти потому, что марксизм и левые уже были значительно ослаблены – как интеллектуально [Desai, 2020], так и политически – был выбран второй вариант. За четыре десятилетия политическая власть капитала обеспечила то, что, невзирая на катастрофические последствия для большинства обществ и экономик, западные правительства придерживались неолиберальной парадигмы политики при критической помощи номинально левоцентристских партий, которые теперь придерживаются той же парадигмы. Это привело к межпартийному консенсусу по вопросам экономической политики, в результате чего разногласия по поводу «культуры» стали основным полем предвыборной борьбы между партиями.

Результатом 40 лет спустя станет растущая концентрация капитала, финансиализация, превращающая инвестиции из производительных в спекулятивные, низкий рост, низкие производственные инвестиции, растущее неравенство, обострение дефицита спроса, который был ключевой проблемой, приведшей к кризису 1970-х годов, производственное

ослабление капитализма на его родине за счет аутсорсинга и смещение центра тяжести мировой экономики с Запада под влиянием растущего вызова стран БРИКС, прежде всего социалистического Китая. Другими словами, хотя неолиберализм был принят на том основании, что он возродит капитализм, он лишь обнажил дряхлость монополистического капитализма, и, учитывая вызов социалистического Китая в сочетании с сохраняющейся слабостью левых сил на родине капитализма, судьба капитализма теперь висит на волоске не от классовой, а от международной власти.

Развитие ноономики

Именно этот кризис и является шансом для ноономики. Первая половина XX века радикально изменила мир, превратив авторитарный и имперский режим в мир, в котором было гораздо больше народной власти и гораздо больше национальной мощи. Это была работа двух взаимодействующих сил.

Первая – межимпериалистическое соперничество, в котором почти все крупные капиталистические державы воевали друг с другом до изнеможения, за исключением Соединенных Штатов, которые извлекли из этой войны огромную выгоду. Вторая – это огромный прилив народной энергии, приведший к появлению государств всеобщего благосостояния в первом мире, коммунизма во втором и явно левых попыток развития в третьем мире. Для завершения кризисного периода потребовалось сочетание этих двух сил. Без вклада России и Китая во Вторую мировую войну победа над фашизмом была бы невозможна.

Сегодня мы живем в такое время, когда, как уже говорилось, левые и рабочие организации находятся в забвении. Таким образом, в этих условиях мощь империализма, ослабевшая с момента своего пика в 1914 году, теперь ослабевает ускоренными темпами.

Империализм – это прежде всего отрицание развития, которое необходимо, с одной стороны, для того, чтобы имперские страны могли экспортировать свой избыточный капитал и товары, а с другой – для того, чтобы импортировать дешевую рабочую силу и средства производства (на самом деле эти две вещи взаимно противоречат друг другу, хотя мы не можем здесь углубляться в эту тему). Таким образом, суть антиимпериализма – это развитие, а не война, хотя иногда его достижение может потребовать войны.

Однако сегодня как никогда ясно, что развитие не может заключаться в том, чтобы догнать разлагающуюся и дискредитировавшую себя социальную форму. Вот тут-то и приходит на помощь ноономика как способ совместного развития человека и производительных сил. Также важно, что она обещает сделать это, не разрушая природу и культуру.

Сегодня левые слабы, поэтому импульс к развитию ноономики исходит от национальных государств. Именно они требуют лучших условий для развития как минимального условия своей легитимности. История подталкивает в этом направлении. Однако есть опасение, что этот импульс, скорее всего, будет реализован однобоко, под влиянием императивов государств в том виде, в котором они существуют сейчас. Он будет отражать их существующий классовый, гендерный, расовый, этнический и т.д. характер и интересы. Некоторые из них, например Китай, явно привержены политике, которая противостоит неолиберализму и финансиализации, поддерживает благосостояние и расширение прав и возможностей населения, поэтому можно ожидать, что ноономика будет развиваться относительно сбалансированным образом. В других странах, например, в Индии или Юж-

ной Африке, правят правительства, которые остаются слишком приверженными неолиберальным корпоративно-капиталистическим интересам, даже принимая фашистские формы в индийском случае.

Хотя они вынуждены противостоять империализму то тут, то там, потому что империализм предлагает так мало капиталистам и требует политики, которая настолько отбрасывает назад народное благосостояние, что ставит под угрозу даже тот минимум легитимности, которым должны обладать правительства, они будут продвигаться к ноономике, которую толкают вперед только исторические обстоятельства, и в этих странах она может продвигаться только медленно и с перебоями.

Поэтому для того, чтобы ноономика могла быть реализована в полной мере, должна быть активизирована народная борьба. В этом качестве ноономика важна тем, что она серьезно относится к развитию производительных сил, в отличие от большинства западных левых, которые этого не делают. С самого начала, и я отношу это к тому, что Бухарин назвал «политикой теоретического примирения» [Bukharin, 1914, p. 163] между марксизмом и неоклассической экономикой. Это скорее шумпетарианская, чем марксистская концепция капитализма в том смысле, что левые на Западе считают, что капитализм способен бесконечно развивать силы производства, спонтанно стабилизировать себя после кризисов и не нуждается в империализме. Многие даже говорят, что империализм имеет место быть. Это очень плохо и печально, однако это не имеет ничего общего с капитализмом, это не нужно для капитализма, и это отклонение переоценивает способность капитализма развивать силы производства, потому что оно радикально недооценивает степень, в которой процветание Запада является результатом империализма.

Выдвижение ноономикой на первый план развития сил производства в форме все более основанных на знаниях технологий является неотъемлемым компонентом любой прогрессивной политики. Это также обязательно концепция, ориентированная на человека, предполагающая развитие человеческого и социального потенциала.

Список литературы / References

- Bodrunov S. (2018). *Noonomy*. Special edition. Moscow – St. Petersburg – London. 383 p.
- Bodrunov S. (2023). *Noonomy: The Trajectory of Global Transformation*. Brookline, Mass.: Academic Studies Press.
- Bodrunov S., Desai R., Freeman A. (2022). *Beyond the Global Crisis: Noonomy, Creativity, Geopolitical Economy*. St. Petersburg: S.Y. Witte Institute for New Industrial Development.
- Bukharin N. (1972). *The Economic Theory of the Leisure Class*. New York: Monthly Review Press.
- Desai R. (2022). *Capitalism, Coronavirus and War: A Geopolitical Economy*. London: Routledge. 266 p.
- Desai R. (2022). Noonomy and Geopolitical Economy: Natural Allies. In: *Anthology of Noonomy: Fourth Technological Revolution and Its Economic, Social and Humanitarian Consequences. Technology and Socio-economic Progress: Traps and Opportunities for the Future*. S.D. Bodrunov (ed). Boston: Brill. Pp. 175-188.
- Desai R. (2021). Capitalism and Crises. In: *The Essential Guide to Critical Development Studies*. Paul Bowles and Henry Veltmeyer (eds). London: Routledge. 442 p.
- Desai R. (2016). *Analytical Gains in Geopolitical Economy. Research in Political Economy*. Bingley: Emerald Group Publishing Ltd. 304 p.

Десаи Р.

- Desai R. (2015). *Theoretical Engagements in Geopolitical Economy. Research in Political Economy*. Vol. 30A. Bingley: Emerald Group Publishing Ltd, 2015.
- Hayek F.A. (1944). *The Road to Serfdom*. London: George Routledge and Sons.
- Hobsbawm E.J. (1994). *Age of Extremes: The Short Twentieth Century, 1914-1991*. London: Michael Joseph.
- Keynes J.M. (1933). National Self-Sufficiency. *The Yale Review*. Vol. 22 (4). Pp. 755-769.
- Marx K. (1867). *Capital*. Vol. 1. London: Penguin.
- Mayer A.J. (1981). *The Persistence of the Old Regime: Europe to the Great War*. New York: Pantheon Books.
- Polanyi K. (1945). Universal Capitalism or Regional Planning? *The London Quarterly of World Affairs*. Vol. 10 (3). Pp. 86-91.
- Polanyi K. (1944). *The Great Transformation*. Boston: Beacon Press.

Информация об авторе

Радика Десаи

Профессор Университета Манитобы (66 Chancellors Cir, Виннипег, MB R3T 2N2, Канада), визит-профессор Лондонской школы экономики и политических наук
E-mail: radhika.desai@umanitoba.ca

Information about the author

Radhika Desai

Professor University of Manitoba (66 Chancellors Cir, Winnipeg, MB R3T 2N2, Canada), Visiting Professor at the London School of Economics
E-mail: radhika.desai@umanitoba.ca